

ПРАВСТВЕННОСТЬ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Иерей Николай Епишев

Данную тему я предлагаю рассмотреть в исторической реальности XIX-го – начала XX-го века. Понятие **нравственности** мы связываем, прежде всего, с христианской верой. Эту веру мы стремимся поставить во главу угла нашей деятельности во всех сферах жизни. Наиболее важную проблему составляет общественное осуществление нашего идеала, в том числе и историко-политическое воплощение нашего идеала в жизнь.

Такая попытка была предпринята в начале XIX-го века, когда победа над Наполеоном при наличии европейской коалиции держав, вступивших в борьбу с бонапартизмом, открыла возможность для окончательного политического устройства Европы. В сентябре 1814 года все влиятельные владетельные лица съехались в Вену, и открылся Венский конгресс.



Венский конгресс

На нём были выработаны основные принципы так называемого «Священного Союза». Акт о его создании был подписан тремя государями -

российским, австрийским и прусским. Вступившие в Союз монархи, исправив карту Европы, приведённую в беспорядок революцией и Наполеоном, и распределив вознаграждение держав на Венском конгрессе, связали себя актом «Священного Союза», который был попыткой приложить к политике нравственные принципы христианства.

Цель «Союза» – поддержать только что установленный законом порядок в Европе путём братского единения правительств и патриархально-благонамеренного управления подданными. Он был направлен к охранению существовавших политических и общественных форм. Вступившие в «Союз» монархи согласились: «Как в управлении собственными подданными, так и в политических отношениях к другим правительствам, руководствоваться Заповедями Святого Евангелия, которые, не ограничиваясь приложением своим к одной частной жизни, должны непосредственно управлять волею царей и водить их деяниями как единственное средство, утверждающее человеческие постановления и вознаграждающее их несовершенство. Вследствие сего положили: соединиться узами неразрывного братства и оказывать друг другу во всяком случае, во всяком месте взаимную помощь и доброжелательство, подданных же своих считать как бы членами одного семейства и управлять ими в том же духе братства для сохранения веры, правды и мира».

После Венского конгресса такие встречи проходили и в дальнейшем: в ноябре 1820 года Конгресс в городе Троппау из уполномоченных России, Австрии, Англии, Пруссии и Франции, в присутствии императоров российского и австрийского; в январе 1821 года в Лайбахе, на который был приглашён и король неаполитанский (на этом конгрессе было положено восстанавливать порядок силами союзных войск). Для решения дел испанских собрался конгресс в Вероне (в октябре 1822 года), вследствие чего согласием пяти держав Франция овладела Мадридом и утвердила там власть королевскую.

На Венском конгрессе 28 мая 1815 года решалась судьба герцогства Варшавского, которое присоединялось к Российской империи; оно будет безвозвратно соединено с нею своею Конституцией под вечным владением Императора Всероссийского, его наследников и приемников. Благодаря этому благосостояние Царства Польского быстро и сильно поднялось. Если в 1788 году доходы республики (до 2-го раздела) доходили только до 80 миллионов злотых, то теперь они превысили 100 миллионов. В 1815 году в Царстве было едва 2 с половиной миллиона жителей, а 15 лет спустя – почти

4 миллиона. Несмотря на это поляки были недовольны: им хотелось отделения от России и восстановления Польши в прежних её границах. Вследствие всего этого в Польше складывалась обширная коалиция, которая хотела посредством восстания народных масс и войска добиться своей цели.

Европейские народности, восторжествовав над Наполеоном, низложили начало всемирного владычества, которого не терпит новая христианская история.

Деятельность «Священного Союза» быстро встретила сопротивление, активное участие в котором принимала Австрия во главе с министром иностранных дел Австрийской империи Клеменсом Венцелем фон Меттернихом. Он был главным политическим оппонентом Государя Императора Александра I. Меттерних пользовался большим доверием императора Австрии Франца I, и со временем его авторитет настолько возрос, что он превратился из дипломата в политика и фактически единолично решал основные государственные вопросы. К тому же он пользовался огромным уважением монархов, дипломатов и представителей светской элиты. Вот как он описывал свои отношения с Александром I в письме к своей возлюбленной: «Вместо того, чтобы быть с тобой, я должен был ступить в первую схватку с царём. Я понял, что он хотел произвести рекогносцировку, чего я не мог ему позволить. В результате царь так ничего и не узнал о моих намерениях, а я ясно видел, чего он хочет».



Клеменс Венцель фон Меттерних

Во время Венского конгресса обозначилось идеологическое противостояние Меттерниха и Александра I. По мнению историков, это

противоборство «можно охарактеризовать как дипломатическую дуэль», которая в один момент чуть не стала реальной. Пользуясь раздражительностью императора, Меттерних многого добился для себя и всей Австрии, главной целью которого было не допустить усиления союзников. Он ставил во главу угла эгоистические австрийские устремления и в этом ключе строил всю свою политику. Во встрече в октябре 1814 года между Александром I и Меттернихом произошёл очень резкий разговор. Меттерних обвинил императора в том, что он, подобно Наполеону, навязывает свои интересы и волю, не считаясь с окружающими. Монарх ответил, что лишь один Меттерних стоит на пути реализации его планов. Меттерних настолько опешил, что, пятясь спиной к выходу, с трудом нашёл дверь. Но он не остался в долгу. В результате хитрых ухищрений, он добился, что популярность императора Александра I стала падать, что в итоге привело к сближению Австрии, Великобритании и Франции. Как мастер политических интриг Меттерних настроил союзников против России. Так от переговоров в Вене выиграла Австрия, получившая значительную часть территории Европы. России же досталась лишь часть герцогства Варшавского.

Но не менее опасным от Франции на Венском конгрессе был представлен Талейран, который оказался более искушённым и изворотливым интриганом. Одними из главных вызовов в своей жизни он считал Венский конгресс. При Наполеоне он был министром иностранных дел, помог Бонапарту осуществить переворот 18 брюмера. Однако он не забывал о личной выгоде. Он говорил, что из всех видов торговли торговля сведениями и новостями является самой выгодной. Он был «автором» Тильзитского мира в 1807 году. Однако он рано понял, что почва из-под ног Бонапарта скоро уйдёт, и пошёл на сближение с Россией. Он начал тайные переговоры с Россией за спиной Наполеона. Французский посол в России Коленкур был соратником в этом деле и часто передавал русскому императору ценную информацию. Вскоре Талейран вошёл в тройную игру и стал австрийским агентом, о чём он заявил в своей встрече с Меттернихом.

На Венском конгрессе Талейран представлял интересы своей страны. Ему пришлось приложить большие усилия, чтобы побеждённая Франция вышла из международной изоляции. Исполнив свою роль, он отошёл от дел. Историк Е.В. Тарле так охарактеризовал Талейрана: «Князя Талейрана называли не просто лжецом, но «отцом лжи»». В личном письме Александру I за свои советы Талейран попросил полтора миллиона франков «в долг». Вот

в такой компании императору Александру I и приходилось осуществлять свои идеи «Священного Союза»!

С королём Пруссии Фридрихом Вильгельмом III у Александра I сложились не только союзнические, но и дружеские отношения. Это сказалось и на успешных действиях прусско-русских войск. На Венском конгрессе, благодаря усилиям Александра I, Пруссия вернула себе значительную территорию и стала крупнейшим немецким государством. В знак благодарности Фридрих Вильгельм III поддержал российского императора в его дипломатической войне с Австрией и Францией. Вот что писал обо всём этом знаменитый русский историк М.М. Карамзин: «Судьба Европы теперь не от нас зависит. Переменит ли Франция свою ужасную систему, или Бог переменит Францию, - неизвестно. Но бури не вечны! Когда же мы увидим ясное небо над Европой и Александра, сидящего на троне целой России, тогда восхвалим Александрово счастье, коего он достоин своею редкою добротою!»

«Александр I всю жизнь был глубоко проникнут религиозным чувством, был ревностным исполнителем обрядов Восточной церкви, всегда благорасположенным ко всем христианским вероисповеданиям и исполненным чувством просвещённой веротерпимости. Как он сумел сохранить в себе религиозные убеждения и искреннюю набожность посреди сладострастного и равнодушного к вере двора – это является тайной его личной жизни. (М.А. Фонвизин. Записки.).

В царствование Александра I судьбы Европы решались в Петербурге. Своё видение европейской политики русскому императору довелось утверждать в условиях хитросплетений интриг самых искущённых дипломатов.

Император Александр I оказался на голову выше своих современников – политиков разных стран. Сама возвышенная идея «Священного Союза» высветила историческую реальность в её перспективе не на одно столетие и на многие поколения. Она до сих пор оказывается недооценённой в силу разных факторов – политических, экономических и даже чисто человеческих, но от этого не утрачивает своей значимости донныне. Время от времени она всплывает на поверхность исторического бытия, как айсберг на поверхность Северного океана, но затем снова погружается вглубь, чтобы вновь оказаться на поверхности, хотя и в новых условиях. Идея появилась очень своевременно. Александр I выдвигает на первое место христианские идеалы в альтернативу возникших революционных разрушительных тенденций, что

проявляются в виде революций и бонапартизма. Государь руководствуется высокими христианскими принципами на благо человечества и вопреки процветающему хищничеству.

Европа сумела свести высокую идею «Священного Союза» до примитива, прагматических корыстных расчётов с одной только целью сохранения старых порядков. Это привело к внутренней подмене высокой мысли, к сиюминутной, вульгарной, расчётливой реальности. Мир оказался неспособен к восприятию высокого предложения, программы развития на века. Но истина, заложенная в идее, не отменяется. Мы ещё раз убеждаемся в её правоте. Альтернативы этому проекту нет, если мы хотим остаться на грани цивилизации, или же нас ждёт катастрофа, уходящая за её пределы.

На грани этой катастрофы мир балансирует весь XIX век. Ещё при Александре I возникли проблемы с Турцией и Ираном. Он оказался связан союзниками по «Священному Союзу» в деле оказания помощи восставшим грекам против турок. Целым рядом действий: битвой на море при Наварине, где был разбит турецкий флот, и сухопутными сражениями Россия достигала цели к освобождению Греции. В это время англичане и Австрия трепетали от русских успехов, и Меттерних ускорился для создания новой коалиции европейских держав против России. Этому воспротивилась Франция, где общественное мнение ещё было в пользу России. Французы даже пригрозили Австрии войной. В 1829 году отношения с Турцией определились: 2 сентября в Адрианополе, что близ Константинополя, было подписано совместное соглашение.

Однако положение оказалось нестабильным. Во Франции скоро произошла Июльская революция (1830 год), свергнувшая старших Бурбонов, что привело к ухудшению отношений с Россией, придерживавшейся консервативного принципа. Вслед за этим революционные и разрушительные силы проникли на территорию Польши, не без тайной помощи со стороны враждебных держав.

При новом императоре Николае I Павловиче в основе внешнеполитической деятельности сохранялись принципы «Священного Союза». Государь руководствовался принципом легитимности как главным принципом установившейся власти. Все признавали, что одна военная сила решать проблемы не сможет, но, к сожалению, всё чаще ради своей цели союзные державы утверждали принцип вмешательства в дела других государств. Это во многом привело к непопулярности действий членов

«Священного Союза», как реакционной силы, противящейся всякому движению вперёд.

Возможно, что Александр I в составлении Акта допускал смешение идей совершенно разных порядков. Он надеялся подчинить право и политику велениям морали и религии. На деле же политика во многом зависела от «ловких рук» политиков типа Меттерниха. Во вред России её министр иностранных дел Нессельроде оказался креатурой Меттерниха и сделал всё, чтобы повредить авторитету России. В результате они создали России репутацию главы европейской реакции, которая стала целью недовольства всей Европы.

Союзники, опасаясь преимущества России на Балканах, попытались нивелировать мирный договор с Турцией на общеевропейской Лондонской конференции (1840 год). Она ставила Турцию под протекторат пяти держав, что привело к падению влияния России, её авторитета.

Революционные процессы всё сильнее оказывали воздействие на международные дела. Угли революции тлели в европейских университетах (преимущественно в Германии) и в военной среде, что привело к негласной договорённости между членами Союза об утверждении принципа вмешательства России в дела поддержания власти везде, где она существует, подкреплять её там, где она слабеет и защищать её там, где открыто на неё нападают.

Особенно повредило России участие Николая I в 1849 году в подавлении с применением силы Венгерского восстания против законного австрийского правительства. Европа только и ждала момента, чтобы сделать вызов России. Для этого был избран предлог, возникший в святых местах Палестины. Николай I считал себя покровителем греков, державших ключи от Святынь. В пику ему турки отдали ключи католикам. Инцидент стал предлогом проведения Венской конференции с требованием к России решить конфликт с Турцией по этому поводу, состоявшем из 4-х пунктов. Не желая выполнять эти пункты, Россия разгромила турецкий флот в гавани города Синоп (Синопское сражение). В ответ Англия и Франция привели флот в Чёрное море, устремившись в Крым. Россию обложили кольцом враждующих держав, которые дошли до Севера и Дальнего Востока. Состояние русского флота уступало новым паровым пароходам Англии. Начался штурм Севастополя, длившийся почти целый год. Это стояние досталось России дорогой ценой. В 1856 году в Париже, после смерти

Николая I, состоялся конгресс, приведший ко многим потерям России, особенно в ситуации с Черноморским флотом.

Александр II, взошедший на престол, как-то упомянул на конференции о «Священном Союзе», но его уже никто не слушал. Союзники сделали то, что за этими потерями последовали следующие: вспыхнувший мятеж в Польше 1863 года. В Европе снова зашла речь о европейской конференции, но на это последовал решительный отказ Государя, его министра иностранных дел Горчакова, определившего эту позицию как вмешательство во внутренние дела государства, и противники отступили. Мешали союзники и в Средней Азии, где Англия искала своих преимуществ. Но победоносные действия русской армии не оставили у них и этих надежд.



Александр Михайлович Горчаков

После успешных реформ Александра I в России возникло общественное мнение об урегулировании отношения Турции к православному населению. Попытки для урегулирования провести конференцию в начале 1877 года в Константинополе, но турки не приняли демарш союзников. Тогда Россия объявила Турции войну 12 апреля 1877 года.

Начало войны обещало быструю победу, и уже 19 февраля 1878 года с Турцией был подписан Сан-Стефанский мир, который ослабил Турцию. Это всполошило Англию и Австрию. Назревала европейская война, но в конфликт в качестве посредника вмешалась Германия. Состоялся Берлинский конгресс 1878 года. Заключённое здесь соглашение привело к большим уступкам со стороны России. Испуганный канцлер Бисмарк спешит создать «Тройственный союз» Германии, Австрии и Италии. Так военный успех в Балканской войне не сопровождался соответствующими политическими результатами. Россия вновь оказалась в изоляции и без союзников. В обществе было посеяно разочарование.

В это время агрессивный курс объединённой Германии стал угрожать миру в Европе. Ослабленная революциями и нестроениями Франция стала главной целью Германии. Канцлер Бисмарк наседали на нашего министра иностранных дел Горчакова с требованиями о российском нейтралитете в этом конфликте, на что последовал решительный отказ. Император Александр III даже поехал в Париж с официальным визитом для поддержки Франции в трудную минуту, с которой заключил тайное мирное соглашение о помощи в союзе против Германии. К концу века Германия наращивала своё возмущение против России, несмотря на лицемерные заявления о несокрушимости мира с Россией.

Созревала Первая мировая война, развивавшаяся в Союзе Антанты против Германии, Турции, Австрии и Италии. Принципы «Священного Союза» по существу, казалось бы, были преданы забвению, если бы не инициатива Государя Николая II, взошедшего на престол, о создании международной постоянно действующей конференции по примирению всех конфликтов и враждебных поползновений в Европе. Это и привело к созданию Лиги наций - предшественнице современной Организации объединённых наций (ООН).

Инициатива Государя Александра I своей духовной, культурной, нравственно-этической позицией намного превосходит все теоретизированные попытки наладить цивилизованную жизнь в Европе и во всём мире. Попытки подмены высокой мысли и далёкой перспективы сиюминутным вульгарным расчётом несостоятельны. Но истина, заложенная в идее «Священного Союза», не отменяется. Мы раз за разом убеждаемся в её правоте, а значит, альтернативы этому проекту нет, если мы хотим остаться на грани цивилизации, или же нас ждёт катастрофа, уходящая за её пределы. Наша задача сегодня состоит в том, чтобы пребывать верными духу этих

установлений и определений прошлого, даже если нужно развить их или воспринять совершенно новые установки, соответствующие проблемам нашего времени.

Действительно, мы не можем не видеть, что история России была и остаётся трагедией, но именно этот трагизм делает её такой значительной на историческом фоне. Россия всегда помнила, что все разделения, клеветы исходят из главной лжи на существующее изначальное единство христианского мира. Всё лучшее, что создала Россия, вырастает из древних святых семян, которые должны прорасти, только включившись снова в общую историю христианского человечества. Мир должен вспомнить о христианских корнях своей цивилизации. Мы должны всё решительнее обращаться к живым и вечным источникам нашей веры. Несмотря на бесконечные и бесчисленные изменения этой вековечной Истине, не будем раболепствовать перед прошлым, а станем искать новые пути, на которых Христос «вчера, и сегодня, и во веки Тот же». Жизнь не ограничивается только прошлым, настоящим и будущим, а состоит во Христе, Который пребудет с нею до скончания века, чтобы каждый из нас мог в Нём и с Ним найти смысл жизни.

Список используемой литературы

1. Архангельский А.Н. Александр I. М., 2005. (Серия ЖЗЛ).
2. Баханов А.Н. Император Александр III. М., 2007.
3. Баханов А.Н. Император Николай II. М., 1993.
4. Беседы и частная переписка между императором Александром I и князем Адамом Чарторижским. М., 1912.
5. Выскочков Л.В. Николай I. М., 2003. (Серия ЖЗЛ).
6. Виктор Лапотников. Пьедестал, время и служение канцлера Горчакова. М., 2004. (Серия ЖЗЛ).
7. Захарова Л.Г. Александр II. (Российские самодержцы 1801-1917). М., 1993.
8. Игорь Курукин. Романовы. М., 2012. (Серия ЖЗЛ).
9. Платонов С.Ф. Русская история. М., Изд. Русское слово, 1996.

10. Соловьев С.М. Собр. соч. в 18 т. М., Изд. Голос. Колокол. Пресс. 1999.
11. Прот. Александр Шмеман. Исторический путь православия. Изд. Им. Чехова, Нью-Йорк, 1954.
12. Прот. Иоанн Мейендорф. Живое Предание: Свидетельство Православия в современном мире. М., Паломник, 2004.